УДК 314.74 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-197-204

ДИНАМИКА И ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МИГРАЦИОННОГО ПОТОКА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014-2019 ГОДАХ

Гонтаренко Надежда Николаевна младший научный сотрудник, Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102). E-mail: gontarenko1986@mail.ru

Асланов Яков Андреевич кандидат социологических наук, и.о. директора Института социологии и регионоведения, и.о. проректора по воспитательной работе и реализации молодёжных программ, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: aslanov@sfedu.ru

Стукалова Дарья Николаевна кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 102). E-mail: darstuk_@mail.ru

Аннотация

На примере данных региональных СМИ и социологических исследований анализируется динамика, структура и основные проблемы международного миграционного потока в Ростовскую область в 2014-2019 годах. Делаются выводы о состоянии основных векторов миграционного потока в область и о роли внешних вызовов в росте мигрантофобии населения.

Ключевые слова: *международная миграция, Ростовская область, трудовая миграция, «стрессовая» миграция, образовательная миграция, интеграция мигрантов, миграционная политика, мигрантофобия, кризис на Украине, рынок труда.*

С начала 2014 года международные миграционные процессы в России и государственная миграционная политика широко обсуждаются среди специалистов в этой области и средствами массовой информации. Обусловлена данная дискуссия прежде всего влиянием на динамику миграционного потока в страну таких процессов, как политический кризис на Украине, и спад экономики последних пяти лет, вызвавших как обострение конфликтогенных вопросов, так и повышение криминогенной обстановки и формирование в сознании общества мигрантофобии. Непосредственным объектом таких острых дискуссий по международному миграционному вопросу выступала напряженная ситуация с украинскими беженцами, сложившаяся в Ростовской области в рассматриваемый период.

Являясь «воротами на Кавказ» и буферной зоной с развитой авиа-, железнодорожной, автомобильной, морской, речной, транспортной системой – Ростовская область выступает как центральный узел пересечения миграционных потоков в Россию с ее западных, восточных и южных границ. В современных условиях социально-экономического развития Ростовской области существенно возросла роль международной миграции, оказывающей влияние как на показатели рынка труда, так и на демографические показатели региона.

Объектом исследования в статье выступает Ростовская область в период с 2014 года по 2019 год. Предмет исследования – структура миграционных потоков, интенсивность миграционного обмена Ростовской области со странами СНГ и дальнего зарубежья.

Анализ международного миграционного процесса в Ростовской области в период с 2014 года по нынешнее время, предпринятый автором статьи, покажет какие изменения произошли в динамике и векторах основных потоков миграции из стран-доноров, в содержании мотивации мигрантов и в регулирующем влиянии государственных структур на миграционный процесс.

Источниками эмпирической информации стали материалы Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области, текущие данные по внешней миграции в регион УФМС России, нормативно-правовые акты по миграции населения в Ростовскую область, включая Концепцию миграционной политики РФ и миграционную программу Оказания содействия добровольному переселению в Ростовскую область соотечественников и статьи региональных средств массовой информации. В статье также были использованы публикации и аналитические материалы, полученные в ходе социологических исследований международной миграции, основных векторов миграционного потока: трудового, образовательного и вынужденного и влиянию событий 2014-2016 года на смену вектора миграционных потоков на Юге России.

Важным показателем миграционной ситуации в Ростовской области в 2014-2019 годах выступает положительное сальдо международной миграции, то есть количество прибывших мигрантов растет в указанный период (см. табл. 1).

Таблица 1

Международная миграция в Ростовской области в 2014-2019 гг., чел.[1]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (по сентябрь)
Всего:	9467	12304	12381	13745	17369	7529
- со странами СНГ	8683	11384	11605	8532	19863	1486
- с другими зарубежными странами	784	920	776	213	117	94

Как видно из данных табл. 2, основными странами-донорами мигрантов из СНГ и стран ближнего зарубежья в регион являются Украина, Армения, Узбекистан, Азербайджан, Казахстан и Таджикистан.

Таблица 2

Международная миграция со странами СНГ и ближнего зарубежья в Ростовской области в 2014-2019 гг., чел.[2]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (по сентябрь)
Украина	4794	7413	7639	2018	3563	2182
Армения	1710	2117	2069	798	678	232
Узбекистан	501	453	460	149	86	36
Азербайджан	491	402	442	181	101	46
Казахстан	367	341	356	114	102	54
Таджикистан	263	232	204	131	76	32
Молдова	211	198	190	142	68	11
Киргизия	185	116	120	98	67	15
Беларусь	123	75	75	68	52	21
Туркмения	38	37	50	24	42	8

Исходя из анализа статистических данных по миграционной ситуации в регионе, представленных территориальным органом Федеральной службы государственной статистики и Министерством внутренних дел по Ростовской области, в период с 2014 по 2019 год, в структуре международной миграции можно выделить следующие *векторы миграционного потока*: основной – трудовая миграция, второй – вынужденная, или «стрессовая» миграция 2014-2016 годов и третий поток – образовательная миграция.

С начала XXI века международные трудовые миграционные связи Ростовской области наиболее интенсивны были со странами Содружества независимых государств и ближнего зарубежья. Как видно из данных табл. 3, до 2014 года – точки резкой смены трудовой миграции в область, в 2013 году это тенденция еще сохранялась – основными странами-донорами трудовых мигрантов были Узбекистан, Таджикистан и Армения.

Таблица 3

Показатели трудового миграционного притока в Ростовскую область в 2013 г., чел.[3]

Страна-донор	Численность прибывших
Узбекистан	15500
Таджикистан	4000
Армения	2500
Азербайджан	636
Кыргызстан	470
Украина	294
Молдова	123
Беларусь	14

Непривлекательность спроса у местного населения на те виды деятельности, которые трудоемки или с низкой оплатой труда позволили работодателям укомплектовывать свои кадры, отдавая предпочтение трудовым мигрантам из стран СНГ и Средней Азии. Так, по данным Федеральной

[1] Статистические сведения по миграционной ситуации. [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/2/. (дата обращения: 24.01.2019).
[2] Там же.
[3] Общие итоги миграции населения в Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/result-report/36/. (дата обращения: 20.05.2019).

службы государственной статистики на конец 2013 года в Ростовской области было зарегистрировано 30 тысяч иностранных трудовых мигрантов: 22 тысячи – имели патент на трудовую деятельность, 8 тысяч – оформлены в сферах ЖКХ, бытового обслуживания и торговли[1].

Начавшийся в феврале 2014 года на Украине политический кризис и последующие в марте присоединение полуострова Крым к России и начало обстрела жителей Донецкой и Луганской областей в апреле, сопровождались всплеском «вынужденной» («стрессовой») миграции украинских беженцев в Российскую Федерацию. Как следствие, основной страной-донором трудовых мигрантов в период с 2014 по 2016 год на территорию Ростовской области стала Украина. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РО в 2015-2016 годах число прибывших беженцев с территории Украины, которые затем стали на миграционный учет в статусе трудовых мигрантов неуклонно росло: 2014 год – 4794 человек, 2015 год – 7413 человек, 2016 год – 7639 человек, 2017 год – 5231 человек, 2018 год – 4607 человек, 2019 год (по сентябрь) – 2 257 чел.[2]

В 2017-2019 годах, в следствие перехода украинского кризиса и обстрелов Донбасса в латентную фазу, показатели количества беженцев, ставших трудовыми мигрантами в Ростовской области, снизились до минимума.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году на территории Ростовской области работали 38 тыс. иностранных граждан[3]. Годом ранее, в 2014, количество иностранных работников было больше на 4,5 тыс. человек и составляло 42,5 тыс. чел. (см. диагр. 1).

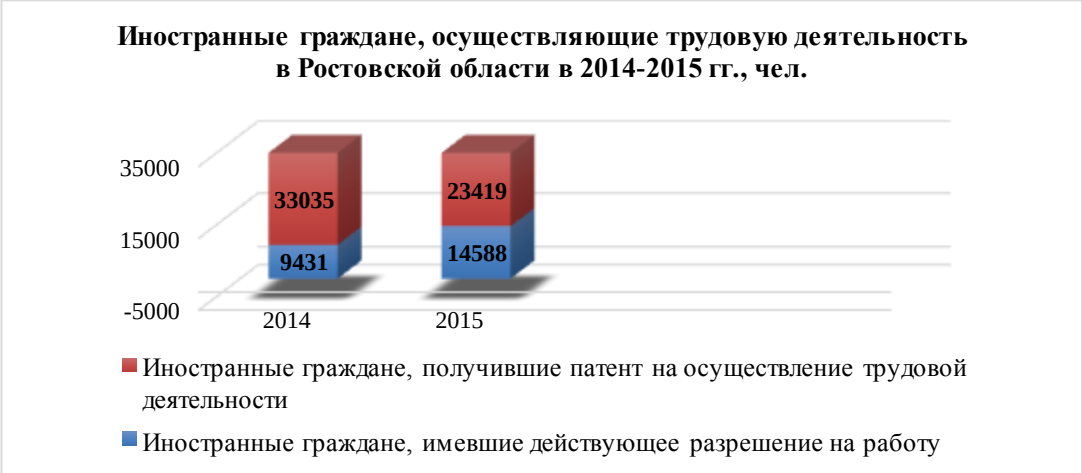

Диаграмма 1

Как видно из данных таблицы 4 с 2015 года наблюдалось уменьшение численности иностранных работников из стран СНГ и Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан) в Ростовской области примерно на треть.

Таблица 4

Международная трудовая миграция в Ростовской области в 2014-2019 гг., чел.[4]

	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (по сентябрь)
Узбекистан	14850	9876	7256	5343	4238	1357
Таджикистан	3286	2356	1965	1325	982	653
Армения	2400	1654	1457	1302	876	347
Азербайджан	432	423	389	356	482	230
Кыргызстан	470	365	234	148	82	54
Украина	4794	7413	7639	5,231	4,607	2 257
Молдова	123	100	87	63	47	21
Беларусь	14	9	2	3	8	1

[1] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Управления федеральной миграционной службы по Ростовской области на 2013 год и плановый период 2014, 2015 и 2016 годов. [Электронный документ]. URL: http://www.fms-rostov.ru/statistika/ (дата обращения 19.02.2015).

[2] Информация о гражданах Украины, обратившихся в УФМС России по Ростовской области за предоставлением государственных услуг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fms-rostov.ru/ne_5116865/. (дата обращения: 12.10.2019).

[3] Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/. (дата обращения: 12.10.2019).

[4] Ростовская область в цифрах – 2018: статистический сборник; [редкол.: В.В. Емельянов и др.]. Офиц. изд.: Ростов-на-Дону, 2018. 211 с.

Вызван такой спад не только притоком украинских беженцев 2014-2016 годов, но и рядом причин: во-первых, в начале 2015 года произошли изменения в миграционном законодательстве России, была принята необходимость для трудовых мигрантов сдавать экзамен по русскому языку, снижено количество квот на рабочие места, изменены условия получения патентов; во-вторых, отток трудовых мигрантов, выходцев из республик Средней Азии, из Ростовской области в 2015 году был обусловлен спадом экономики и ослаблением курса рубля, что значительно снизило их трудовые доходы; в-третьих, трудовым мигрантам из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии было разрешено трудиться в РФ без оформления разрешительных документов (патентов, разрешений на работу).

По состоянию на конец 2017 года в Ростовской области доля иностранцев в общей численности работающего населения составила менее 2% или около 40 тысяч человек[1]. В 2018 году приток трудовых мигрантов в Ростовскую область существенно вырос по сравнению с предыдущим периодом за счет проведения игр Чемпионата мира по футболу в Ростове-на-Дону, несмотря на ужесточение миграционного контроля[2]. Структура международного миграционного потока в Ростовскую область 2014-2019 гг. характеризуется высокой долей низкоквалифицированных работников (их доля составляет 26,5 % от общего объема привлекаемой иностранной рабочей силы) и низкой долей квалифицированных сотрудников.

Одним из направлений деятельности правительства РО является обеспечение экономики региона трудовыми ресурсами с привлечением как национальной рабочей силы, так и иностранной. Для этой цели был создан орган, регулирующий поток международной трудовой миграции в Ростовскую область – Межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников[3], рассматривающая заявки от работодателей региона и определяющая необходимость в привлечении дополнительных трудовых ресурсов из-за границы.

Сложная социально-политическая обстановка на Украине в начале 2014 года: Евромайдан в Киеве, протесты на Юго-Востоке, вооруженный конфликт на территории Донецкой и Луганской областей, трансформировали основную иностранную трудовую миграцию украинцев в Ростовскую область в вынужденную, «стрессовую» миграцию. Данный процесс привел к тому, что с 4 июня 2014 года был введен режим Чрезвычайной ситуации в приграничных с Украиной территориях. Выбор Ростовской области как основного «убежища» не случаен, а обусловлен следующими причинами: во-первых, протяженность государственной границы с Украиной в Ростовской области составляет 660 км[4], что в 1,5-2 раза длиннее, чем у других приграничных территорий ЦФО и КФО – Курской, Брянской, Белгородской и Воронежской областей; во-вторых, с украинским государством Ростовская область связана не только общей историей и множеством экономических нитей, но и кровным родством жителей; в-третьих, снижение численности населения области (в 2014 году – на 4245,5, тыс. чел., в 2015 году – на 4248,1 тыс. чел., в 2016 году – на 4256,0 тыс. чел., в 2017 году – на 4261,3 тыс. чел.)[5] привело к нехватке квалифицированной рабочей силы в отдельных отраслях экономики региона и к стимулированию притока дополнительных трудовых ресурсов с украинской территории.

Как видно из данных региональных СМИ и Федеральной службы государственной статистики наибольший всплеск «стрессовой» миграции украинских беженцев в Ростовскую область пришелся на 2014-2015 годы: так, в период с 12 декабря 2014 года по 12 января 2015 года на территории области в шести стационарных пунктах временного размещения находились более 63 тысяч граждан Украины[6], разместить их всех в регионе не представлялось возможным, поэтому была организована отправка людей в другие субъекты РФ; за 9 месяцев 2016 года их число снизилось на 35% и составляло 25 тысяч человек[7].

---

[1] В Ростовской области пересчитают трудовых мигрантов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.donnews.ru/Vlasti-Rostovskoy-oblasti-reshili-pereschitat-trudovyh-migrantov_92516. (дата обращения: 09.04.2019).

[2] Миграционный учет иностранных граждан в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года. [Электронный документ]. URL: https://sdo-regional.ru/prof-post/migratsionnyj-uchet-inostrannykh-grazhdan-v-period-provedeniya-chempionata-mira-po-futbolu-fifa-2018-goda. (дата обращения: 12.03.2018).

[3] Областная межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников. [Электронный ресурс]. URL: https://www.donland.ru/commission/70/. (дата обращения: 28.08.2019).

[4] Протяженность границы РФ с Украиной в Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.aif.ru/politic/kakova_protyazhyonnost_gosudarstvennoy_granicy_v_rostovskoy_oblasti. (дата обращения: 26.08.2019).

[5] *Бурьянова Н.В., Мищур С.В.* Ростовская область и международный обмен трудовыми ресурсами. [Электронный документ]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2017/7/regionaleconomy/Buryanova_Mishchur.pdf. (дата обращения: 06.10.2019).

[6] В Ростовской области зафиксирован рост числа беженцев с Украины. [Электронный ресурс]. URL: https://rosng.ru/post/v-rostovskoy-oblasti-zafiksirovan-rost-chisla-bezhencev-s-ukrainy. (дата обращения: 12.01.2015).

[7] Число беженцев снизилось. [Электронный ресурс]. URL: https://rostov.dk.ru/news/chislo-bezhentsev-s-ukrainy-v-rostovskoy-oblasti-snizilos-na-14-tys-chelovek-237049194. (дата обращения: 05.10.2016).

С начала 2017 года после того, как в Донецкой и Луганской областях установилось относительное спокойствие, украинские беженцы стали возвращаться домой. Те из них, кто остался, почти все были размещены у родственников и знакомых. В 2017-2019 годах показатели количества беженцев и численность тех, кто запросил временное убежище в Ростовской области снизились до минимума, и были закрыты все шесть стационарных пунктов временного размещения. По сведениям УФМС РФ по Ростовской области в период с 2015 по 2019 год количество лиц получивших временное убежище составляет: 2015 – 5180 человек, 2016 – 9113 человек, 2017 – 7369 человек, 2018 – 6818 человек, 2019 – 2534 человек[1].

Государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Ростовскую область соотечественников, проживающих за рубежом»[2] стала эффективным механизмом обеспечения жильем и работой для мигрантов с Украины. Так, в конце 2014 года ею воспользовались 22% граждан Украины, а в 2015-2019 годах – 73% от общего числа участников госпрограммы [1, с. 46].

Вполне естественно, что распределение беженцев по профессиям и структура потребности регионального рынка труда в работниках разных специальностей не совпадало: шанс найти работу по специальности был лишь у немногих, остальным приходилось сменить сферу деятельности на ту, в которой можно найти хоть какую-то работу. В 2014-2016 годах, по данным Федеральной службы государственной статистики, украинские переселенцы были оформлены на должности медицинского персонала, коммунальщиков, водителей, грузчиков или торговых представителей[3].

За период с февраля 2014 года по сентябрь 2019 года более 49 тысяч граждан Украины получили консультации по вопросам трудоустройства, из них более 10,5 тыс. были трудоустроены; более 12 тыс. вынужденных украинских переселенцев получили российское гражданство, более 13 тыс. – оформили вид на жительство.

Ростовская область выступает одним из крупнейших образовательных кластеров в Российской Федерации, включая в себя более 3 тысяч образовательных учреждений школьного, среднепрофессионального и высшего звена.

Прежде всего, необходимо отметить, что Южный федеральный округ, в состав которого входит Ростовская область, по данным Министерства образования и науки[4], в 2018-19 академическом году занимает 7-е место в области экспорта образовательных услуг (см. диагр. 2).

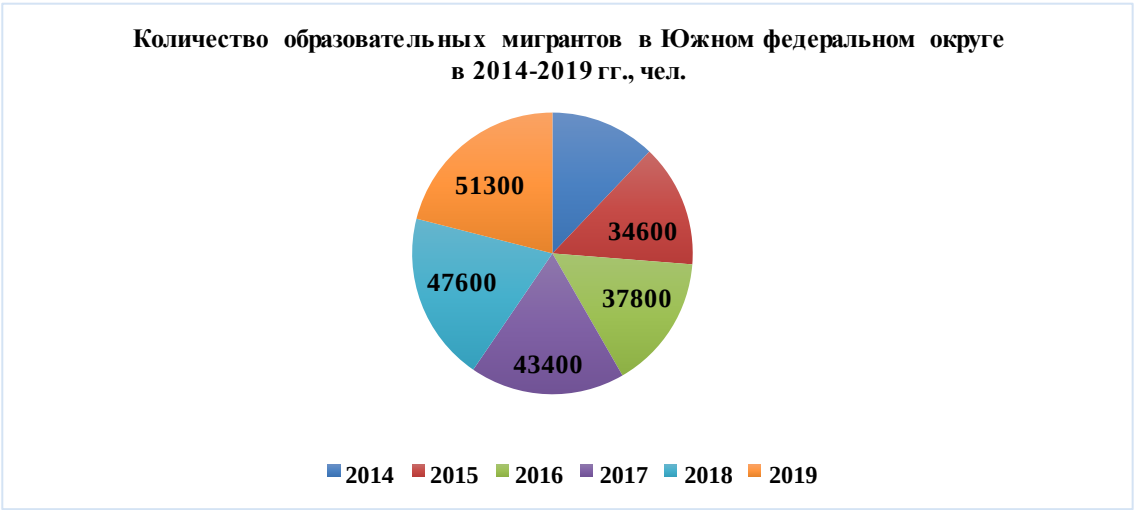

Диаграмма 2

Ростовская область в 2018-19 академическом году насчитывает 12184 иностранных студента, что в 1,5 раза больше по сравнению с предыдущими годами: 2014/2015 – 10467 человек, 2015/2016 – 9562 человек, 2016/2017 – 8796 человек, 2017/2018 – 10454 человек[5].

[1] Численность лиц, получивших временное убежище в Ростовской области в 2014-2019 годах. [Электронный документ]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm. (дата обращения: 04.06.2019).
[2] Государственная программа «Оказание содействия добровольному переселению в Ростовскую область соотечественников, проживающих за рубежом». [Электронный документ]. URL: http://zan.donland.ru/Default.aspx?pageid=140986. (дата обращения: 29.08.2014).
[3] Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/. (дата обращения: 12.10.2019).
[4] Образовательная система Ростовской области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobrnadzor.ru. (дата обращения: 06.09.2019).
[5] Там же.

Если говорить о составе иностранных студентов, то вузы области привлекают значительное число иностранных студентов из стран Закавказья – Армении, Грузии, Азербайджана. В последнее время активизировался также приток студентов из признанных Россией республик – Южной Осетии и Абхазии.

В 2018/19 академическом году по количеству иностранных студентов, обучающихся по различным программам/формам подготовки в Ростовской области лидируют Донской государственный технический университет (ДГТУ) – 1034 человека, Ростовский государственный медицинский университет (РГМУ) – 974 человека и Южный федеральный университет (ЮФУ) – 727 человек[1].

Безусловно, все три лидирующих высших учебных заведения области готовят профессиональные кадры по разным специальностям и направлениям, что позволяет им не конкурировать на рынке образовательных услуг, занимая там свою непересекающеюся с другими нишу.

Начиная с 2014 года в процессе социальной адаптации мигрантов в Ростовской области проявилось множества проблем, порожденных «стрессовой» миграцией беженцев из Украины. Обычный сценарий интеграции мигранта в социальную среду области, не характеризующуюся иноэтничностью для граждан Украины, не проходил еще так болезненно, долговременно и для многих из беженцев так и не завершился на сегодняшний день. Обзор материалов ФМС и статистических данных Росстата показал, что в приграничной с Украиной Ростовской области в 2014-2016 годах стихийный поток беженцев сказался негативно на взаимоотношениях с местным населением: так, материальная поддержка им, обеспечение их жильем, помощь с трудоустройством, а также «…неуважительное отношение к коренному населению и государству со стороны некоторых граждан Украины вызывало обоснованное недовольство у принимающего сообщества и создавало предпосылки для межэтнических и межкультурных столкновений» [10].

Согласно данным пилотного опроса, проводимого ежегодно с 2014 года в области и на Юге России [3], 51% опрошенных, считают, что трудовые мигранты «отнимают» у них рабочие места, причем приближённость/удаленность трудоустройства мигранта по отношению к частной жизни респондента повлияло на их отношение к выбору сферы труда у мигранта. Так, большинство респондентов (от 70 до 80%) не будут обеспокоены, если мигрант трудоустроиться в сфере ЖКХ на неквалифицированную вакансию. Больше половины респондентов (59%) негативно отнеслись к трудоустройству мигрантов на должности младшего медицинского персонала и охранника в образовательных учреждениях. Анализ данных данного опроса и материалов СМИ позволяет сделать вывод о том, что в массовом сознании жителей Ростовской области преобладает общее недоверие к мигрантам, сохраняется стереотипное представление об их криминогенности, что подтверждается высказываниями об ограничении их приезда.

По данным исследования Проект ESS[2] в 2014-2019 годах большинство населения Ростовской области позитивно воспринимает мигрантов из Белоруссии и Украины, и менее настроено на уроженцев Молдавии. Негативное отношение распространяется на выходцев из стран Средней Азии: так, 67% жителей области предложили ограничить въезд для мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Азербайджана, 50% отторгают мигрантов из Грузии, стран Балтии и Китая. Традиционные страны-доноры мигрантов из республик Закавказья в Ростовскую область – Армения, Абхазия и Южная Осетия вызывают наименьшее отторжение у респондентов[3]. Анализ этих данных дает следующую картину: большинство жителей Ростовской области приемлют миграцию из стран близких по этнокультурным и религиозным характеристикам – Украины и Белоруссии. Явновыраженной установки на протестное движение по отношению к мигрантам не наблюдается: «…70% респондентов не намерены участвовать в каких-либо протестных акциях или пикетах против трудовых мигрантов …» [3].

Социальная адаптация и интеграция иностранных мигрантов зависит от тех институциональных условий, которые созданы на принимающей территории и институтами принимающего общества. Одним из таких условий выступает оказание информационно-правовой помощи и обустройство мигрантов. Так, согласно «Концепции демографической политики Ростовской области на период до 2025 года» предполагается «…привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития области, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции…»[4]. Проблема интеграции иностранных мигрантов в Ростовской области вызывает сдержанное отношение. В целом население региона поддерживает идею создания

[1] См.: там же.

[2] Проект ESS: Россия. Опрос в 150 населенных пунктах во всех округах РФ. [Электронный ресурс]. URL: Eurropeansozialsurvey.org. (дата обращения: 06.10.2019).

[3] См.: там же.

[4] Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный документ]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/58986. (дата обращения: 31.10.2018).

институтов помощи в интеграции мигрантов, но 15% считают, что «…такая помощь должна мигрантами оплачиваться за свой счет, и еще примерно такая же группа негативно относится к перспективе интеграции мигрантов...» [3].

Исследование основных трендов миграционных потоков позволяет сделать вывод, что Ростовская область в силу своих географических, экономических, демографических и других факторов вовлечена в процесс международной трудовой миграции. Наблюдающееся положительное миграционное сальдо в Ростовской области в 2014-2019 годах обусловлено притоком основной доли трудовых мигрантов из стран СНГ, что отраженно и во всероссийской тенденции. Принятие новых мер в миграционной политики и изменение миграционного законодательства в 2015 году уменьшили динамику трудового миграционного потока в регион из стран Средней Азии. Основными странами-донорами рабочей силы для Ростовской области в 2014-2019 годах стали Украина, Армения, Казахстан, Узбекистан и Азербайджан.

Статистические данные и материалы региональных средств массовой информации дают следующую фактическую картину: политический кризис 2014 года на Украине и начало обстрела жителей Луганской и Донецкой областей трансформировали основную трудовую миграцию украинцев в Ростовскую область в вынужденную, «стрессовую» миграцию. За период с февраля 2014 года по сентябрь 2019 года свыше 10 тыс. вынужденных переселенцев с Украины получили российское гражданство, более 13 тыс. – оформили вид на жительство, и более 10,5 тыс. были трудоустроены в области.

Проведенный анализ основных трендов образовательной миграции в регионе показал, что высшие учебные заведения области привлекательны для большинства образовательных мигрантов из республик Закавказья, что обусловлено близостью их этно- и социокультурных характеристик с регионом. Потенциал образовательной миграции с Украины с 2014 года характеризуется слабо, в следствии не продуманности механизмов закрепления украинских студентов в области после окончания ими университетов, несмотря на то, что украинские образовательные мигранты могли бы стать отличным ресурсом для демографического и социально-экономического развития области.

Статистические данные и анализ материалов СМИ дают возможность сделать следующий вывод: с марта-апреля 2014 г. стремительно увеличившейся поток «стрессовой» миграции из Украины продуцировал всплеск негативного отношения населения Ростовской области по отношению к иностранным мигрантам. Так, в массовом сознании жителей региона фиксируются: антипатия и закрытость, отсутствие доверия и стереотипная установка на криминогенный фактор в адаптации мигрантов.

Литература

1. *Вартанян А.А.* Международная образовательная миграция: региональный аспект / А.А. Вартанян // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 2. С. 113–121.
2. *Григорьева К.С., Мукомель В.И.* Задачи и реализация реформ миграционного законодательства: миграционный учет, полномочия регионов, коррупционные риски, доходы бюджетов // Миграционное право. 2018. №2. С. 3–8.
3. *Денисова Г.С. , Розин М.Д., Сущий С.Я. , Тумакова Ж.А., Андросова С.В.* Отношение к трудовым мигрантам на Юге России: перспектива интеграции в условиях внешних вызовов // Инженерный вестник Дона, 2014. №4. [Электронный документ]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2682. (дата обращения: 15.04.2014).
4. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.
5. *Мукомель В.И.* Либерализм и миграция // Либерализм в XXI веке: Современные вызовы свободе новые либеральные ответы / Фонд Фридриха Науманна; Экспертная группа «Европейский диалог»; Фонд «Либеральная миссия»; отв. ред В.А. Рыжков. Москва: Мысль, 2019. С. 205–235.
6. *Мукомель В.И.* Миграционные исследования: социологическое измерение // Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН, 2018. 315 с.
7. *Мукомель В.И.* Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтичных мигрантов // Федерализм. 2018. N 2. С. 141–160.
8. *Мукомель В.И.* Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4–5 июня 2018 г. / [под общ. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной; ред. кол.: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова]. Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 238–243.
9. *Рязанцев С., Скоробогатова В.* Украинская миграция в приоритетах развития России // Международные процессы, 2016. Том 14. № 1(44). С. 38–51.

10. *Шипицина Т.Ю.* Современная миграционная политика Российской Федерации в пограничном пространстве с Украиной: особенности, тенденции и влияние на безопасность государства // PolitBook. 2015. №1. [Электронный документ]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-pogranichnom-prostranstve-s-ukrainoy-osobennosti-tendentsii-i-vliyanie-na (дата обращения: 14.10.2019).

Gontarenko Nadezhda Nikolaevna, junior researcher, South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorky Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: gontarenko1986@mail.ru

Aslanov Yakov Andreevich, candidate of sociological sciences, acting Director of the Institute of Sociology and Regional Studies, acting Vice-rector for educational work and the implementation of youth programs, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: aslanov@sfedu.ru

Stukalova Daria Nikolaevna, candidate of sociological sciences, senior researcher, South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (102, M. Gorky Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: darstuk_@mail.ru

DYNAMICS AND MAIN TRENDS OF THE INTERNATIONAL MIGRATION FLOW IN THE ROSTOV REGION IN 2014-2019

Abstract

The dynamics, structure and main problems of the international migration flow to the Rostov region in 2014-2019 are analyzed using the data of regional media and sociological studies as an example. Conclusions are made about the state of the main vectors of the migration flow to the region and the role of external challenges in the growth of migrant phobia of the population.

Keywords: *international migration, Rostov region, labor migration, "stress" migration, educational migration, integration of migrants, migration policy, migrant phobia, crisis in Ukraine, labor market.*

References

1. Vartanyan A.A. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migraciya: regional'nyj aspekt / A.A. Vartanyan // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. Tom 60. № 2. P. 113–121.
2. Grigor'eva K.S., Mukomel' V.I. Zadachi i realizaciya reform migracionnogo zakonodatel'stva: migra-cionnyj uchet, polnomochiya regionov, korrupcionnye riski, dohody byudzhetov // Migracionnoe pravo. 2018. № 2. P. 3–8.
3. Denisova G.S. , Rozin M.D., Sushchij S.YA. , Tumakova ZH.A., Androsova S.V. Otnoshenie k trudovym migrantam na YUge Rossii: perspektiva integracii v usloviyah vneshnih vyzovov // Inzhenernyj vestnik Dona, 2014. №4. [Elektronnyj dokument]. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2682. (data obrashcheniya: 15.04.2014).
4. Mezhnacional'noe soglasie v obshcherossijskom i regional'nom izmerenii. Sociokul'turnyj i reli-gioznyj konteksty: [monografiya] / Otv. red. L.M. Drobizheva. Moskva: FNISC RAN, 2018. 552 p.
5. Mukomel' V.I. Liberalizm i migraciya // Liberalizm v XXI veke: Sovremennye vyzovy svobode novye liberal'nye otvety / Fond Fridriha Naumanna; Ekspertnaya gruppa «Evropejskij dialog»; Fond «Liberal'naya missiya»; otv. red V.A. Ryzhkov. Moskva: Mysl', 2019. S. 205–235.
6. Mukomel' V.I. Migracionnye issledovaniya: sociologicheskoe izmerenie // Nauchnye issledovaniya v oblasti etnichnosti, mezhnacional'nyh otnoshenij i istorii nacional'noj politiki. Materialy sessii Nauchnogo soveta RAN po kompleksnym problemam etnichnosti i mezhnacional'nyh otnoshenij, 19 dekabrya 2017g., g. Moskva / pod red. V.A. Tishkova; sost. B.A. Sinanov. M.: IEA RAN, 2018. 315 p.
7. Mukomel' V.I. Regional'nye osobennosti integracii vnutrirossijskih inoetichnyh migrantov // Federalizm. 2018. N 2. P. 141–160.
8. Mukomel' V.I. Trudovye migranty v Rossii: problemy integracii i identichnosti // Migracionnye processy i ih vliyanie na demograficheskoe i social'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka: sbornik trudov II Mezhdunar. nauchno-praktich. konf., 4–5 iyunya 2018 g. / [pod obshch. red. S.V. Ryazanceva, M.N. Hramovoj, L.A. Savinkinoj; red. kol.: N. Horie, M. Mitigami, B. Dave, S. Musikavon, S. Ryazancev, M. Hramova, V. Belkin, E. Gafforova]. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2018. P. 238–243.
9. Ryazancev S., Skorobogatova V. Ukrainskaya migraciya v prioritetah razvitiya Rossii // Mezhdunarodnye processy, 2016. Tom 14. № 1(44). P. 38–51.
10. SHipicina T.YU. Sovremennaya migracionnaya politika Rossijskoj Federacii v pogranichnom prostranstve s Ukrainoj: osobennosti, tendencii i vliyanie na bezopasnost' gosudarstva // PolitBook. 2015. №1. [Elektronnyj dokument]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-migratsionnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-pogranichnom-prostranstve-s-ukrainoy-osobennosti-tendentsii-i-vliyanie-na (data obrashcheniya: 14.10.2019).